

казалось ей общее стремленіе къ невозможному призрачному счастью: всѣ борются, страдаютъ, дѣлають зло другъ другу, и все это для достиженія благъ, срокъ которыхъ мгновенень.

«Христось, сынъ Бога, сошелъ на землю и сказалъ намъ, что эта жизнь есть мгновеніе, испытаніе, а мы все держимся за нее и думаемъ въ ней найти счастье. Какъ никто не понялъ этого?»—думаетъ княжна Марья.

Надежду на супружество княжна Марья оставила совсѣмъ. Въ свѣтъ она не ѣздила. Она видѣла, что отецъ враждебно и холодно относится къ ея супружеству. «Ты дурна и неловка. На тебѣ и женятся, то ради приданого»,—говорилъ отецъ и выпроваживалъ отъ себя молодыхъ людей, могущихъ быть женихами.

Несправедливость отца ея порою походила на намѣренную жестокость, но княжнѣ Марьѣ и въ голову не приходило осуждать его. «Онъ старъ и слабъ; смѣю ли я осуждать его?»—говорила она и этимъ подавляла въ себѣ возможное возмущеніе. Во всю свою жизнь съ отцомъ она одинъ разъ оказала ему сопротивленіе, и то это сопротивленіе явилось слѣдствіемъ самоотверженной дочерней любви.

Старый князь, оставаясь самъ въ своемъ имѣніи, но опасаясь нашествія французовъ изъ-за дочери, велѣлъ княжнѣ Марьѣ ѣхать въ Москву. Но послѣдняя отказалась ѣхать, боясь оставить его одного; присутствіе ея не оказалось лишнимъ, и когда етараго князя хватилъ ударъ, то все богатство ея чудной души вылилось наружу. День и ночь, почти безъ сна и отдыха, ухаживала она за отцомъ. Онъ страдалъ и физически и нравственно. Невозможность облегчить